

АБСОЛЮТНОЕ

ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЖЗЛОТЕРРИЦА

ДО НАЧАЛА ВСЕХ НАЧАЛ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

В коллаже на обложке использована иллюстрация:

remotevfx.com / Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61   Экзотеррика: до начала всех начал / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-216193-3

Хакеры ЮЖАСА взломали каталог древних боевых роботов Предтеч и обнаружили упоминание о секретной базе в созвездии Щита. Полковник Рокита Ахая с командой отправляется в путь на разведку. В это время на тот же след выходит разведывательный корвет «Поиск» под командованием майора Антона Лихова, который уже имел опыт столкновений с древними роботами.

В зыбких глубинах космоса, где древние тайны переплетаются с хищническими амбициями, герои сталкиваются с угрозой, способной переписать само существование Вселенной. Когда загадочный Эмбрион пробуждается, начинается смертельная гонка за власть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачев В.В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-216193-3

Глава 1

СОБЛАЗН СМЕРТИ

Сполохи лент и цветных облаков света, похожие на северное сияние, ослабели, и сквозь них простирали очертания гор, вздымающихся из слоисто-фиолетового моря. Они казались скульптурно-готической композицией неведомого неземного архитектора, и чем ниже опускался наблюдатель, тем более гротескными и живыми одновременно они становились. Наконец стало видно жерло гигантского тоннеля, уходившего в невероятные глубины атмосферы планеты, а горные стены и пики вокруг превратились в замок удивительной фрактальной геометрии, созданный не людьми и не для людей.

Затем из тоннеля рванула молния, и весь этот ландшафт: Нептун, знаменитое Тёмное пятно, — расплескался на иззубренные осколки голограммического «стекла», и сердце отзвалось глухой болью.

Шевельнувшись, Рокита вышла из виртусна и мысленно приказала аппаратуре: «Полное стирание!»

Полежала, голая, на нежнейшей простыне, в темноте спальни, освещённой только сиреневыми мотыльками хронометра в стене, улеглась поудобней.

Память, разбуженная сном, снова вернула её в пост управления кораблём, зависшим над Нептуном.

Корвет «Инка» принадлежал Управлению освоения космоса ЮЖАСА (Южно-Американского Союза Анд), располагавшемуся в Лиме, столице Перу, и был направлен на Нептун после того, как в Сети появилось хакерское сообщение о якобы находившемся на планете одном из Роботов Судного Дня (РСД), как стали называть боевых роботов Предтеч. Подсуетились чиновники Перукосмоса (мы что, хуже китайцев?) и послали к Нептуну экспедицию, возглавляемую Рокитой Сумак Ахая.

Корвет, построенный на верфях Бразилии, прибыл к планете шестого октября, экспедиция начала изучение феномена — таинственного Большого Тёмного пятна, открытого на Нептуне в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году Вояджером-2. Но прыткие хакеры неизвестной национальности, взломавшие, по их заверениям, софт Российского Цифроцентра, который занимался изучением Реестра Мёртвой Руки, обманули. Пятно, уже посещённое научными экспедициями разных стран в конце двадцать первого века, оказалось планетарным вихрем наподобие знаменитого Большого Красного пятна на Юпитере. Никакой базы Предтеч на её дне не обнаружилось. Если что-то и было на дне колоссальной воронки в атмосфере планеты глубиной более двадцати тысяч километров, то базой уцелевших Вестников Апокалипсиса, как ещё называли боевых роботов РСД, этот механизм, вызывающий циклонический вихрь, не был. А корвету пришлось вернуться домой несолоно хлебавши.

К счастью, на судьбе Рокиты этот экспедиционный провал не отразился никак. Она была полковником Космических сил Перу, подчинялась не мандату СОН, а Министерству космической обороны страны, и разборки в политических верхах её не коснулись. Ей дали отпуск, и уже вторую неделю Рокита наслаждалась свободой, отсутствием рабочей суэты, тишиной и встречами с друзьями.

Женщине исполнилось тридцать семь лет. У неё были перуанские родовые корни, точнее, её далёкие предки бы-

ли индейцами кечуа, и их генетика отложилась на внешнем образе Рокиты: имея роскошную точёную фигурку сумасшедших, притягательных пропорций, бронзововатая кечуанка была красавицей.

Нептун ей снился постоянно, запав в душу невероятной космической необычностью, но она мечтала о большем и надеялась когда-нибудь посетить и места, значительно более отдалённые от Земли, более масштабные и удивительные.

Заметив, что хозяйка бунгало не спит, возбудился террафим¹:

— Включить сонник, мами?

— Нет, — ответила она, глянув на мотылек часов: два часа, глубокая ночь.

— Напитки?

— Спи.

Секретарь — наночип в голове — угомонился.

Рокита усилием воли включила ночник.

Мрак внутри спальни бунгало раздвинул границы комнаты. Она была невелика, три на четыре метра, и спартански обставлена. Единственное, что отличало помещение от других миллионов жилищ подобного типа большинства перуанцев, — это не встроенная техника умного дома, а коллекция артефактов, собранных друзьями-археологами на всех планетах Солнечной системы и за её пределами. Двою из них были «чёрными копателями» (и Рокита это знала), побывавшими на планетах со следами цивилизаций, и оба не раз привозили ей подарки, стараясь перешеголять друг друга (оба были влюблены), за которые любой земной музей заплатил бы хорошую цену.

Глаза остановились на нише с двумя полочками, на которых лежали странные изделия древних разумников. Среди них сверкнула платиной необычная скульптурка

¹ Терафим — чип-секретарь с большим запасом информации.

величиной с два пальца: ползущий на коленях человечек с телом ящерки, у которого была карикатурно вытянутая человеческая голова с большими губами и выступающие из спины крыльями лопатки. Разумеется, скульптура, найденная чёрными археологами на планете-бублике, жители которой пятьдесят миллионов лет назад создали Вестника Апокалипсиса, получившего имя Копун, была вылита не из платины, однако весила не меньше пяти килограммов и холодила руки, как глыба льда.

Рокита повернулась на другой бок. Хотя бунгало, расположено в сотне метров от берега океана, было непрезентабельным с виду среди таких же домиков посёлка Эль-Паль, ей стоило только пожелать — и стены строения превращались в окна, выходящие по её выбору в любой горный уголок Анд или морского побережья. Ещё одно пожелание — и автоматика бунгало, которую хозяйка ни разу не видела, могла наполнить комнату проекциями любого материального предмета мебели или обихода, содержащимися в памяти домового искина. Эта мебель никогда не изнашивалась и не изменялась, если только хозяин не стирал матрицу преднамеренно.

Выключив свет, Рокита полежала, вспоминая воздушные замки Нептуна величиной больше Земли в несколько раз, и наконец уснула безо всякого виртусна. А разбудил её домовой Мучика в пятнадцать минут восьмого фразой:

— Прошу прощения, мами, Контора.

Мгновенье Рокита лежала в той же позе, вспоминая, что такое Контора, выбралась в реальность и села на край кровати.

— Звук.

В комнате прозвучал тихий гудочек.

— Полковник Ахах? — Голос принадлежал боту связи Перукона, организации правительства, занимавшейся обеспечением космической безопасности Перу.

— Я в отпуске, — мрачно заявила Рокита.

— С вами будет говорить коммодор Санчес.

Брови Рокиты невольно прыгнули на лоб, проснулось любопытство.

— Минуту, я оденусь.

Чтобы не задерживать абонента (надо же, сюрприз, сам коммодор, командующий силами специальных реакций в космосе!), она не стала натягивать уник и надела облегающее тело как чулок платье без плеч из синего флиса, после чего активировала домашний интернет. Перед ней на стене возник прямоугольник виома, провалился в объём, и на женщину взглянул чернолицый и седоголовый Мигель Санчес. Судя по его вскинутым серебряным бровям, шестидесятилетний коммодор был существенно шокирован видом полковника, редко надевавшего гражданское платье.

— Доброе утро, коммодор, — ровным голосом проговорила Рокита.

Санчес очнулся.

— Доброе, донна Ахая. Знаю о вашем отпуске, но обстоятельства вынуждают обратиться к вам незамедлительно. Появились новые данные о базах РСД, и принято решение выслать рейдер захвата к системе, указанной в Реестре.

Рокита скептически поджала губы.

— Надеюсь, не столь же перспективное, как посып к Нептуну?

Санчес улыбнулся серыми губами.

Рокита улыбнулась в ответ своими изумительно полными, правильного геометрического рисунка, алыми губами.

— Абсолютно перспективное, полковник. Вы где сейчас?

Рокита хотела укоризненно ответить: «Вы же знаете», — но не решилась.

— Эль-Паль.

— Я думал, вы где-нибудь в южных экзонах.

— А где это? — озадачилась женщина.

— В Антарктиде на растаявших куадра начали строить глэмпинги.

— А-а... нет, даже не слышала, экзотики я наелась с лихвой на Нептуне.

— А далькосмос вас не заинтересует?

Рокита заторможенно обхватила плечи руками.

— Я думала, после нашего похода...

— Жизнь на этом не кончается, полковник. Новые идеи, новые задачи.

Рокита сказала как солдат при получении приказа от офицера:

— Я... готова!

Санчес ещё раз улыбнулся, превращаясь в доброго дядю Тома из американской глубинки.

— Жду вас сегодня в двенадцать часов дня в ШКИ, малый зал «Э».

Лицо Рокиты стало металлическим.

Аббревиатура ШКИ означала «Штаб космических инициатив Андского Союза». Но каким бы добрым дядюшкой Санчес ни казался, руководителем он был жёстким, не прощавшим ошибок подчинённым. И то, что он лично позвонил руководителю экспедиции на Нептун, ещё не означало, что коммодору понравилось её руководство. И ещё одно обстоятельство оценила Рокита: малый зал «Э» являлся аудиторией для совершенно секретных заседаний, и намёк коммодора на него говорил о важности встречи.

— Буду, господин кос-адмирал!

Лицо Санчеса растаяло в пасти виома.

Рокита постояла немного в прежней позе — ноги на ширине плеч, руки за спиной, — расслабилась, прошлась по комнате, заставленной плетёной мебелью (цифранж¹ спальни был выключен), села на кровать.

Что скажете, полковник? С чего это глава такого крутоГО ведомства звонит тебе лично?

«Ты ему нравишься», — отозвался в голове террафим по имени Эльф, посчитав, что вопрос задан ему.

¹ Туристический модуль, снабжённый техникой создания цифровой иллюзии.

— Чепуха! — отмахнулась женщина. — Речь идёт о новой экспедиции. Интересно, что за секрет хакнули наши чрезвычайщики?

Эльф промолчал.

Причина вызова полковника военно-космических сил Андского Союза стала известна в начале первого.

Здание ШКИ, напоминающее ажурное копьё высотой в полтора километра, воткнувшееся в небо, располагалось на искусственном острове в подкове бухты Наваррская, напротив не менее величественного здания правительства Перу, построенного в стиле инкской архитектуры. К нему можно было подъехать на маглеве, подлететь на любом виде авиатранспорта или космическом челноке, но Рокита, чтобы избежать потери времени, избрала самый обычный способ — метро¹.

Зал «Э» располагался на сто первом этаже здания, откуда открывался великолепный вид на океан, горные цепи Анд на востоке и иссиня-зелёные покровы сельвы на горизонте. В сопровождении бот-гига охраны Рокита поднялась на сто первый уровень, полюбовалась видом и ровно в двенадцать часов вошла в зал, цифранж которого был настроен на деловой режим: белые, с жемчужным отливом, стены, три ряда кресел с пюпитрами виомов, в окнах синее небо, небольшое возвышение для докладчиков.

Всего в зале, защищённом от попыток прослушки на уровне Комитета обороны, присутствовало одиннадцать человек. Вёл заседание кос-полковник информационной безопасности Армии Обороны ЮЖАСА Угольо Голдштейн, прозванный за внешность Гоблином. Пятидесятипятилетний полковник был громаден, волосат, уродлив, но исключительно умён и опытен. В космосе, в том числе

¹ Субаббревиатура слов «мгновенный транспорт» (аналог — нынешняя система подземного транспорта), сеть которого к началу двадцать второго века охватила все планеты Солнечной системы.

за пределами Солнечной системы, он бывал неоднократно и даже год назад принимал участие в поисках базы РСД на Венере.

Кроме него, среди присутствующих были представители космических, в основном военных, структур и косморазведки других стран Южной Америки, блестающие золотом и драгоценными камнями наград, а также представители Корпораций и сам коммодор Санчес, командующий всей космической епархией Андского Союза.

Кроме Рокиты, щеголявшей в простом уник-мундире военно-космических сил Перу, страну представлял заместитель министра обороны Луи Кецаль, сорокалетний уроженец Лимы, отстаивающий идеи независимости страны от Союза в космических делах. Он был красив особой индейской красотой: узкое хищное лицо, бронзовое и без загара, нос с горбинкой, выдающийся подбородок, широкие скулы, высокий лоб, сияющие тигриным золотом глаза, причёска «анубис». Но следовал моде: на щеке у него шевелился перламутровый паучок фрескис, в левое ухо был вдел пасаль в форме человеческого глаза, а цвет радужки собственных глаз он изменил на розовый, отчего они казались искусственными. Он не раз после знакомства с Рокитой перед стартом к Нептуну соблазнял её роскошным отдыхом в любом уголке Солнечной системы. Однако она не спешила отвечать ему взаимностью, хотя сама не понимала почему. Что-то настораживало.

Дородная фигура докладчика, облачённого в деловой мундир полковника ЮЖАСА со множеством эмблем и наград, сформировалась над подиумом, и Гоблин начал свою речь.

— Амигос, — сказал начальник космической безопасности Андского Союза, он же — главный руководитель хакер-разведчиков Союза, — мы стоим на пороге величайшего достижения, какое только возможно в нашем неспокойном времени. Если только, — Голдштейн сделал внушительную паузу, — нас не опередят спецслужбы конкурентов!

В зале повисла тишина. Однако не от ожидания обещанного сюрприза, а вследствие дисциплинированности собранного высокопоставленного контингента. Большинство присутствующих знало, о чём пойдёт речь, а тех, кто не догадывался, здесь не было вовсе.

Гоблина молчание не разочаровало. Он улыбнулся, и многие, в том числе Рокита, содрогнулись: таким свирепым оскалом являлась его знаменитая улыбка, сравнимая разве что с гримасами Квазимодо¹. И при этом никаких злобных черт в характере бразильца не просматривалось.

— Совершенно случайно, — сказал он с той же очаровательной улыбкой, издав горловой смешок, напоминающий хрюканье кабана-бородавочника, — нам стало известно о местонахождении скрытой базы боевых роботов Предтеч. Причём недалеко, на окраине Млечного Пути.

— В созвездии Щита, — послышался чей-то голос.

Голдштейн одарил зал ещё одной улыбкой.

— Совершенно верно, амиго, звезда RSGC 2–18.

— Звезда Стивенсона, — прозвучал тот же снисходительный голос.

Рокита наконец увидела несдержавшегося человека. Это был полковник Серхио Херард, заместитель начальника Службы космического сдерживания ЮЖАСА. Смузглицийский боливиец был совсем молод по меркам политических выдвиженцев, ему едва исполнилось тридцать пять лет, и, судя по его возбуждённому состоянию, ему хотелось произвести на всех благоприятное впечатление.

Гоблин кивнул.

— Звезда Стивенсон 2–18 с температурой поверхности три тысячи двести градусов Цельсия. По сути, это красивый супергигант и самая большая звезда на сегодняшний день в составе нашей Галактики. Её диаметр составляет две тысячи сто пятьдесят диаметров Солнца, то есть внутри

¹ Квазимодо — герой романа Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери».

ней поместились бы часть Солнечной системы до орбиты Сатурна. Она находится на расстоянии девятнадцати тысяч световых лет от нашей галактики, на краю Рукава Стрельца.

— Подумаешь, в Андромеде открыта звезда ещё крупнее, — снова начал Херард. — Да и в Щите обнаружили громадину — UY Щита диаметром в тысячу диаметров Солнца. До неё всего девять с половиной тысяч эсве.

— Полковник, — прозвучал укоризненный голос коммодора Санчеса, — ну потерпите же наконец.

Боливиец вспыхнул, хотел ответить, но встретил весёлый взгляд Рокиты и сдержался.

— Как оказалось, это не простая звезда, — продолжил Гоблин. — Она полая!

На этот раз присутствующие отреагировали менее сдержанно. Послышались замечания, скептические восклицания, удивлённые голоса.

— Так как астрофизические законы не разрешают таким звёздам существовать, — с удовлетворением продолжил Гоблин, — ещё в прошлом веке было понятно, что этот феномен не укладывается в концепции звездообразования. А вчера вечером из докладов разведслужб стало известно, что в Реестре Мёртвой Руки есть упоминание о звезде. Связав эти два факта, мы поняли, что...

— Имеем шанс опередить всех! — подскочил Херард.

По аудитории разлетелись смешки.

— Абсолютно верно! — согласился Гоблин. — Пока мировые лидеры будут готовить экспедиции, у нас уже готов космоплав и команда.

— Корвет «Инка»! — уточнил Херард энергично.

— А командовать экспедицией мы попросим полковника Космоандсил сеньору Рокиту Ахая.

Взгляды присутствующих обратились к Роките. Она нахмурилась, не зная, как реагировать на слова Гольдшейна. С одной стороны, коммодор дал понять, что её ждёт новое назначение, с другой — она не верила, что уже принято

решение на высшем уровне, а с третьей — отказываться от столь интересного предложения не имело смысла. Поколебавшись, она посмотрела на Санчеса, наметившего улыбку, и кивнула.

— Я готова.

Раздались хлопки в ладоши.

— Слово научному руководителю ксеногруппы экспедиции старшему научному сотруднику Андского Института космоса профессору Санкритьяну.

Приподнялся сидевший с краю шестидесятилетний аргентинец, смуглолицый до медного блеска, похожий на индейского божка Каруэба. Его волосы были взбиты волной и казались прозрачными. Фигура учёного сменила фигуру Гоблина.

— Я бы хотел обратить ваше внимание на физические данные объекта. О том, что звезда полая внутри, стало известно буквально вчера. Её возраст — около пяти миллиардов лет, и она близка к пределу Чандрасекара. То есть её ждёт сжатие, а затем вспышка сверхновой. Поэтому риск наткнуться на взрыв звезды велик: свет до Земли шёл почти двадцать тысяч лет, и уже тогда она висела на остановке гелий-кислородного цикла.

— Что значит «висит на остановке»? — осведомился Луи Кецаль; голос у него был гортанный, но мягкий.

— Это значит, что близка остановка ядерного горения в центре звезды, реакция превращения гелия в кислород.

— Но ведь вы говорите, что в центре звезды — дыра.

Санкритьян улыбнулся.

— Не дыра, полость, но пока что это предположение, основанное на новых измерениях её массы и размеров. Экспедиция уточнит все параметры.

— А где там база Предтеч? — спросила седоволосая бразильянка в роскошном национальном костюме маберо.

— Пока это неизвестно. Возможно, на какой-то из планет, возможно — внутри самой звезды. Мы уже знаем, что технологии Предтеч позволяли им строить хранилища ин-